DOI: https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-41-4-19-32
УДК 94(47).073.5

ТРУДНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОДВИЖНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1855-1856 ГГ. В КОНТЕКСТЕ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МОБИЛЬНЫХ ОПОЛЧЕНИЙ В XIX ВЕКЕ

Э. В. Польшикова
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
ул. Интернациональная, 33, г. Тамбов, 392036 Россия

Аннотация

Введение. В представленной статье сравниваются государственное подвижное ополчение времен Крымской (Восточной) войны с другими мобильными ополчениями XIX века. Рассматриваются основные положения указанных созывов, проблемы и особенности формирования и комплектования каждого из них. **Материалы и методы.** Источниковая база работы представлена архивными источниками – в частности, материалами фонда 60 Государственного архива Тамбовской области, а также источниками личного происхождения – дневниками, воспоминаниями. Кроме этого, использовались иные опубликованные документы изучаемого периода. В работе применялись следующие методы исторического познания: компаративный, генетический, факторный. **Результаты.** На фоне истории создания и функционирования каждого из созывов произведен сравнительный анализ государственного подвижного ополчения с земским войском и внутренним губернским ополчением. Описаны попытки созывов мобильных ополчений в XIX веке, выделены конкретные особенности каждого ополчения. Имея опыт создания временного войска 1806 г. и ополчения 1812 г. можно было избежать множества проблем, возникших в период формирования государственного подвижного ополчения 1855 г. Несмотря на то, что к 1855 г. была подготовлена нормативно-правовая база, регулировавшая положение ратников ополчения, в середине столетия дружины столкнулись с теми же проблемами, что и в начале века. Отмечено, что в середине столетия патриотический подъем среди населения был уже не столь велик – сказывалась усталость от войны и необходимость реформ во внутренней политике. Делается акцент на роль дворянства, городских обществ и церкви, которые всячески поддерживали и помогали при подготовке дружин к походу. **Заключение.** Многие проблемы объединяли все государственные созывы мобильных ополчений в XIX веке, а именно: недостаточная подготовка ратников, трудности с комплектованием и формированием дружин. Тем не менее, наспех собранные и выставленные лицом к лицу с неприятелем ополченцы раз за разом проявляли отвагу и храбрость на поле боя.

Ключевые слова: Крымская война, государственное подвижное ополчение, земское войско, губернское ополчение.

Для цитирования: Польшикова Э. В. (2024). Трудности в организации подвижного ополчения 1855-1856 гг. в контексте общих проблем формирований государственных мобильных ополчений в XIX веке // История: Факты и символы. 2024. № 4 (41). С. 19-32 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-41-4-19-32

Статья поступила: 15.08.2024

Статья принята в печать: 20.10.2024

Статья опубликована: 11.12.2024

© Польшикова Э., 2024

DIFFICULTIES IN ORGANISING THE MOBILE MILITIA 1855-1856 IN THE CONTEXT OF GENERAL PROBLEMS OF THE FORMATION OF STATE MOBILE MILITIA IN THE XIX CENTURY

E. V. Polshikova
Derzhavin Tambov State University,
st. Internationalnaya, 33, Tambov, 392000, Russia

Abstract

Introduction. The article compares the state mobile militia of the Crimean (Eastern) War period with other mobile militias of the XIX century. The main provisions of the mentioned conscriptions, problems and peculiarities of formation and manning of each of them are considered. **Materials and methods.** The source base of the work is represented by archival sources, in particular, materials of the Fund 60 of the State Archive of the Tambov region, as well as sources of personal origin – diaries, memoirs. In addition, other published documents of the period under study were used. The following methods of historical knowledge were used in the work: comparative, genetic, factor analysis. **Results.** A comparative analysis of the state mobile militia with the zemstvo army and the internal provincial militia is carried out against the background of the history of the creation and functioning of each of the convocations. The attempts to create mobile militias in the XIX century are described, and the peculiarities of each militia are highlighted. The experience of creating the Provisional Army of 1806 and the Militia of 1812 helped to avoid many of the problems that arose during the creation of the State Mobile Militia in 1855. Despite the fact that a legal framework regulating the position of militia soldiers was prepared in 1855, the militia in the middle of the century faced the same problems as at the beginning of the century. It is noted that in the middle of the century the patriotic upsurge among the population was not so great – war fatigue and the need for domestic reforms. Emphasis is placed on the role of the nobility, urban societies and the Church in supporting and helping in every way possible to prepare the troops for the campaign. **Conclusion.** Many problems were common to all state mobilisations of mobile militias in the XIX century, namely: insufficient training of soldiers, difficulties with recruitment and formation of druzhiny. Nevertheless, the hastily formed militias, exposed to the enemy, time and again showed courage and bravery on the battlefield.

Keywords: Crimean War, state mobile militia, local army, provincial militia
For citation: Polshikova E. (2024). Difficulties in organizing the mobile militia 1855-1856 in the context of general problems of the formation of state mobile militia in the XIX century In *History: Facts and Symbols*, 4 (41), 19-32 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-41-4-19-32
Received: 15.08.2024
Revised: 20.08.2024
Published: 11.12.2024
© Polshikova E., 2024

1. Введение

Созыв в 1855 г. государственного подвижного ополчения – это далеко не первый опыт формирования временного войска в отечественной военной истории. Данная мера, вопреки впечатлению, которое может сложиться из мемуаров и дневников современников, не была необдуманной, и принятой от безысходности. Напротив, за всю историю организации народных ополчений, созыв 1855 г. был наиболее спланированным и подготовленным.

Чтобы ответить на вопрос о причинах плачевного состояния большинства дружин государственного подвижного ополчения во время их формирования и функционирования необходимо не только разобраться в социально-экономическом и политическом положении страны во время войны, но и в имеющемся опыте формирования ополчений в XIX в.

До августа 1774 г., когда по необходимости борьбы с бунтовщиками Емельяна Пугачева, генерал-аншеф А. И. Бибиков приказал дворянству Казанской губернии выделить по 1 человеку с 200 ревизских душ [4, с. 44], рассматриваемая мера увеличения численности армии была весьма стихийной и слабо организованной. А до XIX в. ополчение не затрагивало большинство губерний, не было всеобъемлющим. Поэтому справедливо сравнивать государственное ополчение 1855 г. именно с формированиями начала XIX в. При детальном рассмотрении каждого созыва можно увидеть, какие проблемы к середине века стали «общими» для всех ополчений, а какие проявились только в период Крымской войны.

2. Материалы и методы

В работе используются как общие, так и специальные методы исторического познания – компаративный, генетический, факторный. Источниковую базу составили нормативно-правовые акты (опубликованные документы по истории XIX века, документы и материалы из фондов Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), а также источники личного происхождения (дневники, воспоминания и т.д.).

Архивные материалы являются наиболее важной составляющей данной работы. Так, например, дело № 7 «Наряд приказов по государственному подвижному ополчению» и дело № 34 «Положение о государственном ополчении» фонда № 60 «Тамбовский губернский комитет ополчения» ГАТО позволили включить в данную работу немало деталей, касающихся формирования и комплектования дружин государственного подвижного ополчения.

3. Результаты

Впервые в XIX в. попытка увеличения численности войска посредством создания мобильного ополчения была во время войны с Наполеоном, в 1806 г. О создании государственного подвижного ополчения было объявлено в манифесте «О составлении и образовании повсеместных войск временных ополчений или милиции» [26, с. 894], изданном 30 ноября.

В нем Александр I обращался к дворянству, призывая обратить внимание на неудачный опыт других стран – Австрии и Пруссии, которые не смогли организовать внутреннее вооружение, и «после потери нескольких сражений, государства эти были лишены возможности вести дальнейшую оборону» [23, с. 51].

Поскольку территории страны весьма обширны, было сказано о необходимости срочного повсеместного формирования временного земского войска. Создаваемое ополчение было разделено на 7 областей, которые включали в себя губернии, представленные в таблице.

Таблица 1. Разделение ополчения 1806 г.
The division of the militia 1806.
Источник: [34].

Область, №	Губерния	Число требуемых людей
1	Санкт-Петербургская	11000
	Новгородская	19000
	Тверская	30000
	Олонецкая	6000
	Ярославская	24000
2	Эстляндская	8000
	Лифляндская	20000
	Курляндская	12000
	Псковская	20000
3	Витебская	23000
	Могилевская	25000

Область, №	Губерния	Число требуемых людей
	Смоленская	30000
	Черниговская	33000
4	Московская	29000
	Тульская	29000
	Калужская	24000
	Владимирская	29000
	Рязанская	29000
5	Орловская	19000
	Курская	23000
	Воронежская	18000
	Харьковская	15000
6	Киевская	21000
	Полтавская	26000
	Херсонская	4000
	Екатеринославская	8000
7	Костромская	15500
	Вологодская	11000
	Нижегородская	16000
	Вятская	18000

Все прочие губернии обязаны были участвовать в формировании денежными взносами, предоставлением хлеба и вооружения. Всего с 7 областей предполагалось вызвать на службу 612000 человек [26, с. 896].

Лучше всего на временный характер милиции указывал внешний вид рядового ратника и офицера: особенной формы для ополчения не существовало – ратники ходили в крестьянской одежде, не брили бороды, а за неимением военной формы, начальники носили гражданский губернский мундир.

Была также издана специальная инструкция для гражданских начальников губерний – по ней определялось, каков состав земского войска, как им управлять, обучать и чем снабжать ополчение. Ополчение делилось на сотни. Сотни сводились в батальоны, полки и дивизии. Обычный батальон должен был представлять собой 14 штатных верхних чинов, 680 нижних чинов, обоз, 15 лошадей. Батальон включал в себя 4 роты.

Зачисление в земское войско не было добровольным: принимались государственные крестьяне и крепостные, которых помещики обязаны были предоставить по раскладке губернатора [22, с. 173]. Однако при желании любой человек из свободного сословия мог записаться в ряды ополченцев.

Помещики были обязаны в двухнедельный срок самостоятельно вооружить крестьян, заготовить для них провиант на 3 месяца, обеспечить деньгами, предоставить одежду по времени года. Возраст ратников – от 17 до 50 лет. Офицерский состав был образован преимущественно из дворян. Уездные тысячные, пятисотенные, сотенные и другие начальники также избирались из дворянства. Губернское сообщество не выбирало только главнокомандующего областным земским войском – он назначался верховным командованием «из особ, верностью, службою и достоинствами общественную доверенность приобретших» [3, с. 184].

Добыча оружия для ополчения тоже стало всеобщим делом: только снаряды да порох доставлялись из государственных хранилищ – основой вооружения стали «излишки» жителей губернии [23, с. 55].

В целом же отклик на манифест был поражающим. Дворяне видели своим долгом помощь государству в непростое военное время – а Александр I, считая себя первым среди дворян, явился примером для подражания – из императорских волостей были образованы особые полки милиции. Иногда, правда, приходилось умерять пыл патриотически воодушевленного дворянства – так, например, правительство предписало выдавать ратникам обычную крестьянскую одежду, а не «щегольскую из дорогих сукон» [3, с. 183].

На дни обучения военному делу крестьяне освобождались от несения повинностей. Важнейшей частью обучения была стрельба (помимо ружей, которыми была оснащена лишь 1/4 или 1/5 часть ополчения, дружины вооружалось пиками и копьями), построение колонн и военный марш. Начальникам предписывалась быть снисходительными с ратниками – практически исключались наказания, рекомендовалось «более кротким и снисходительным недоумевающего вразумлением изучать всему от него требуемого с ловкостью, дабы снискать их любовь и доверенность, коих следствием будет добрая воля, и непринужденная охота к исполнению начальнических повелений» [11]. После роспуска, согласно указу, крестьяне переходили в первобытное состояние.

Часть земского ополчения (около 250 тысяч ратников) во время войны находилась в резервах – в случае необходимости они были готовы заменить части действующей армии. Всего же было созвано в земское войско 612 тысяч человек – именно так, как было заявлено в указе Александра I [8, с. 1068].

На помощь в формировании и поддержке ополчения было пожертвовано около 10 миллионов рублей [8, с. 1069]. После роспуска ополчения в 1807 г., согласно исследованию А.А. Строкова, из 200374 человек к своим владельцам вернулось 12778 человек. 220 – отпущено по причине непригодности, 7375 погибло, сбежало – 2619 человек. Из-за того, что большая часть ратников, включая Императорский батальон, после роспуска осталась на службе – 9265 во флоте, 168117 – в регулярных войсках, рекрутского набора в 1807 г. не было [29, с. 303].

Сколько-нибудь серьезной поддержки в войне земское войско не оказало – лишь некоторые батальоны (включая Императорский батальон милиции) приняли участие в борьбе с неприятелем. Речь идет о сражениях под Прейсиш-Эйлау и Фридландом.

В целом же опыт формирования временного войска 1806-1807 гг. показал, что при должном соблюдении указов, грамотном укомплектовании и достаточной подготовке дружины государственного ополчения способны быть полезной частью действующей армии.

Таким был первый опыт крупномасштабного созыва ополчения – земского войска или милиции. В следующий раз государство прибегнет к нему в 1812 г., причиной послужит вторжение наполеоновской армии на территорию Российской империи.

12 июня 1812 г. Наполеоном был отдан приказ войскам 13-го полка переправиться на восточный берег Немана. За ними в течение нескольких дней следовала вся старая и молодая гвардия, и другие войска [32, с. 352]. Корпуса вражеской армии начали вторжение.

Хотя к моменту наступления процесс перевооружения и пополнения ресурсов после войн начала XIX в. был уже завершен, запасов вооружения хватило лишь для частичного обеспечения ополчения 1812 г. [15, с. 21].

12 июня было объявлено о вторжении и о начале войны. Был введен срочный рекрутский набор. Но людей все еще не хватало.

6 июля с призывом сформировать ополчение к жителям Москвы обратился Александр I [20, с. 46]. В воззвании говорилось о срочной необходимости скорейшего сбора сил для охраны Москвы и округа столицы [20, с. 46]. В тот же день был обнародован манифест для всех сословий с тем же призывом. Его нельзя назвать инструкцией к составлению ополчения, скорее это было обращение для моральной подготовки людей, и в особенности дворянства, которое «во все времена было спасителем отечества!» [20, с. 14] Порядок и правила формирования государственного ополчения 1812 г. были закреплены в манифесте 18 июля «Об организации кругов

ополчения» [20, с. 15]. Согласно нему, учреждались округа для защиты Москвы (Московская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская губернии), Санкт-Петербурга (Санкт-Петербургская и Новгородская губернии) и пределов указанных округов. Часть губерний должны были находиться в готовности, но не отрывать людей от работ, а именно: Казанская, Нижегородская, Пензенская, Костромская, Симбирская, Вятская. Отдельно подчеркивалось, что ополчение не является милицией, а представляет собой временную меру для поддержки регулярных сил [20, с. 16]. Общая численность ратников из 16 губерний равнялась около 220 тысяч человек [23, с. 57].

Пожалуй, даже в большей степени, чем в 1806 г., воззвание оказало патриотический подъем в стране. Посильную помощь оказывало все население, но больше всего отличилось дворянство. По воспоминаниям, в Москве вся молодежь и вообще все, кто способен носить оружие, добровольно вступали в ополчение [1, с. 86]. На нужды ополчения только лишь московское дворянство и купечество было готово пожертвовать свыше 10 миллионов рублей. Всего же поступило на помощь формированию и укомплектованию 150 миллионов (включая пожертвования натурой).

Современник событий, генерал Д.М. Волконский в своем дневнике писал: «Граф Мамонтов не только формирует полк, но и целым имением жертвует. Демидов также дает полк, и все набирают офицеров. Народ весь в волнении, старается узнать о сем наборе» [1, с. 138]. Из этих записей можно узнать не только о боевом духе и энтузиазме людей в непростой для страны период, но и о трудностях, возникавших при формировании, а также о внешнем виде государственного ополчения: «Формировать полки хотят пешие и конные, принимать людей без меры и старее положенного, одежда в смуром кафтане по колено, кушак кожаной, ширавары, слабцан, а шапочка суконная и на ней спереди под козырьком крест и вензель государя. Открываются большие недостатки в оружии, в офицерах способных, и скорость и время едва ли допустят успех в порядочном формировании полками» [1, с. 138].

Превзошли ожидания также и дворяне других губерний: из Смоленска еще до июня 1812 г. было отправлено прошение вооружить около 20 тысяч людей на помощь регулярным войскам. Примеру Москвы и Санкт-Петербурга следовали и другие губернии, отчего территория составления дружин вышла за заявленные 16 губерний. Известен целый ряд знатных фамилий, которые на собственные средства вооружали полки из находящихся в их владении крестьян. Даже крепостные (о пожертвованиях которых сообщалось в газете «Северная почта») приносили средства в экономический комитет. Многие сельские дворяне видели в ополчении шанс проявить себя – и поэтому шли добровольно. Александр I был поражен готовностью людей жертвовать не только своим имуществом, но своей жизнью ради безопасности государства [24, с. 663].

Тамбовская губерния желала видеть начальником ополчения адмирала Ф. Ф. Ушакова, но он ответил письмом, в котором выразил благодарность за оказанное доверие и честь. 68-летний генерал страдал от старых ран и приобретенных болезней, и поэтому он отказался и просил назначить начальником внутреннего ополчения по Тамбовской губернии «кого заблагорассуждено будет другого» [14, с. 133-134]. Однако, несмотря на свое состояние, знаменитый адмирал внес пожертвования на ополчение.

Как и прежде, офицерский состав формировался из дворянского сословия. Манифест 6 июля 1812 г. закрепил за дворянами обязательства по сбору ополчения. В основе ополчения находились крепостные крестьяне. Государственные крестьяне освобождались от участия (они были задействованы в рекрутском наборе). Широко распространялись слухи о том, что после участия в ополчении ратникам будет дарована свобода. Это явилось дополнительной мотивацией к поступлению на временную службу. Впоследствии эти слухи приведут к «бунту ополчения 1812 года», когда взбунтовавшейся полк вышел в полном вооружении на площадь и стали захватывать город Инсар. Руководство было заперто в тюрьмы, а ратники творили разбой и тре-

бовали раскрыть царский указ о присяге (согласно слухам, существовал особый указ Александра I, по которому присягнувшие ратники получали свободу от помещика). Они надеялись самостоятельно добраться до поля брани, побить неприятеля и получить в награду за свой подвиг долгожданную свободу. Через несколько дней прибывшее подкрепление подавило восстание, более 300 человек было сослано на солдатскую службу в Сибирь [32, с. 256].

Внешний вид ратников отличался от ополчения 1806 г. Шаровары и кафтан из серого сукна – прочие принадлежности по их состоянию, а также медный крест на суконную фуражку – для ратников; возможность носить форму из тонкого сукна и наплечники – для офицеров и начальников [3, с. 208]. Нужно отметить, что укомплектование и формирование дружин не было единым для всех губерний, несмотря на попытки ввести единообразную форму – решения принимали на местах, исходя из возможностей каждой губернии.

Обучение ратников занимает особое место в формировании государственного ополчения 1812 г. Большинство из них не имели даже базовой армейской выучки. Несмотря на энтузиазм и старания дворян, офицеров и грамотных военных было очень мало. На роли начальников возводили людей из армейских полков, которые плохо проявили себя в военной науке, были отправлены в отставку или проходили «облегченную программу» офицерского производства [21, с. 453]. Лишь иногда на эти места попадали отставные бывшие офицеры, имевшие за плечами большой опыт ведения подготовки и хорошо обученные. Многого от ополчения не требовали: проводили базовые занятия по строевой подготовке, отрабатывали обращение с огнестрельным и холодным оружием, учили маршировке [27, с. 27]. В целом такие занятия были эффективны и в короткие сроки давали возможность отправить сформированное войско на борьбу с неприятелем.

Государственное ополчение приняло участие и в неоднократной обороне Смоленска, и в Бородинском сражении (по разным сведениям, количество ополченцев от 10 [6, с. 162] до 30 [20, с. 64] тысяч человек). Дружины сражались при взятии Полоцка, и, по воспоминаниям французского маршала, «бородатые люди» были наиболее отважны и бились «с наибольшим ожесточением» [33, с. 19]. Это далеко не полный список сражений, в которых приняли участие ратники государственного ополчения. Надо заметить, что несмотря на нахождение в статусе «дополнения» к регулярному войску, во всех битвах ополченцы проявили храбрость и совершенно не жалели себя. При этом жизнь их значительно отличалась от рядового армии: содержание было зачастую намного хуже: снабжение продовольствием, формой, деньгами было недостаточным и с регулярными задержками, а голод и инфекционные болезни уносили больше жизней, чем вражеское оружие [23, с. 65].

В начале декабря 1814 г., практически через 3 месяца после манифеста об окончании войны, находящееся за границей ополчение переводилось в первобытное состояние – распускалось и возвращалось домой.

Опыт формирования ополчения 1812 г. показал, что при должном руководстве и регулировании, временные войска не только могут быть дополнительной или резервной силой, но и активно проявлять себя в бою. Отличаясь от милиции 1806 г., временное ополчение не допустило прежних ошибок и стало намного эффективнее.

В середине XIX столетия вооруженные силы России значительно отставали от армий европейских стран – по словам Д. А. Милютина: «Мы приняли вызов Западной Европы не подготовленными к предстоящей борьбе» [19, с. 45].

В частности, это отставание было обусловлено нерешенным крестьянским вопросом. Крепостническая система затормаживала развитие экономики, и как следствие, развитие промышленной и военной техники. Еще одним препятствием на пути к развитию военной промышленности был раздутый в эпоху Николая I бюрократический аппарат, на содержание которого уходило немало казенных денег. К началу Крымской войны русская армия не могла вести «равный» в плане технического прогресса и системы управления бой.

Первые столкновения начались на Дунае и Закавказье. Князь М. С. Воронцов с бывшим в его распоряжении немногочисленным войском отражал наступления турецкой армии.

На юге 16 октября турки захватили пост Святого Николая. Успешными для русской армии были бои при Баяндуре (2 ноября), при Ацхуре (7 ноября), при Ахалцихе (14 ноября), при Баш-Кадыкляре (19 ноября). Турки были вынуждены оставить эти позиции [29, с. 438].

Синопское сражение, в ходе которого русская эскадра под командованием адмирала П. С. Нахимова разгромила турецкий флот, произошло 18 ноября 1853 г. и стало одним из известнейших событий Крымской войны. После этого Россия была вынуждена разорвать отношения с Англией и Францией, поскольку они ввели свой флот в Черное море с готовностью оборонять Турцию [13]. Теперь военные действия со стороны союзников должны были развернуться по трем направлениям: в Крыму, на польской границе и со стороны Балтийского моря.

Появление Англии и Франции в Финском заливе вынудило Николая I прибегнуть в начале 1854 г. к организации формирования четырех дружин государственного морского ополчения, куда набирали добровольцев из следующих губерний: Санкт-Петербургская, Тверская, Олонецкая, Новгородская. Они должны были быть знакомы с морским делом, и защищать Балтийское побережье. Им выплачивали жалование и выдавали форму. Всего было сформировано более 7000 рекрутов. Благодаря большому числу пожертвований и умелой организации войска, морское ополчение выполнило свою задачу – теперь союзники были вынуждены искать другие пути наступления. Выбор пал на Черное море. В сентябре 1854 г. им удалось высадить свои войска в Крыму. Через некоторое время началось второе известнейшее событие Крымской войны – оборона Севастополя.

Севастополь являлся важнейшей портовой точкой в Крыму, и уже на первых этапах обороны катастрофически не хватало людей. Защитники города каждый день несли огромные потери.

К началу 1855 г. перед руководством страны остро стояла задача пополнения действующего войска. Выходом стало формирование государственного подвижного ополчения. В записке к фельдмаршалу Паскевичу в конце 1854 года Николай I писал: «…необходимо образование государственного ополчения в помощь действующим войскам, причем это ополчение должно по численности равняться ¼ всей армии» [30, с. 338].

По мнению М. А. Антипьева, Россия уже не имела резервов для ведения войны. Особенно ярко, по мнению исследователя, проявился кризис рекрутской системы, которая «не могла привести в армию необходимое для победы число солдат» [2, с. 114].

Первые годы Крымской войны обнажили все проблемы русского войска: малая численность войска, недостаток резервов, плохая выучка. К 1855 г. стало понятно, что без применения дополнительных мер война может закончиться поражением. По примеру своего старшего брата, Александра I, Николай I решил обратиться к созыву государственного ополчения.

Проекты создания и регулирования государственного ополчения у правительства были еще до начала войны – в 1831 г. Предлагая императору проект так называемого «Временного регулярного войска», секретный комитет пытался решить проблему численности регулярной армии, избегая «импровизации» на местах и выдвижение четкого плана действий. Это войско должно было, наравне с регулярным, проходить полноценное обучение в мирное время и иметь численность до 186 батальонов и 88 эскадронов. Набор в ратники должен был происходить в военное время и составлять 8 человек с 500 ревизских душ [18]. Это требовало формирования грамотного командования войска, то есть планировалось увеличение офицерского состава.

Реформы армии, начиная со второй четверти XIX века, были направлены на сокращение численности солдат на службе – к 1851 г., перед тем как получить возможность уйти в бессрочный отпуск, достаточно было отслужить 15 лет вместо 25. Но эти меры не помогли обеспечить достаточное количество боеспособных людей в запасе, поскольку в бессрочный отпуск, как правило, отправляли старых или нездоровых солдат. Неэффективная программа увеличения

численности людей в запасе, а также невоплощенная идея создания «Временного регулярного войска» сыграли немаловажную роль в исходе войны.

Тем временем на фронтах положение ухудшалось с каждым месяцем, и 29 января 1855 г. вышел Манифест о создании государственного подвижного ополчения. Одновременно вступило в силу положение об ополчении, в котором говорилось, что ополчение должно подразделяться на дружины. Всего было сформировано свыше 355 дружин и казачьих полков, набрано 358 тысяч ратников [7, с. 48].

В ополчении первого созыва (203 тысячи человек) принимали участие дружины следующих губерний: 38 дружин Санкт-Петербургской, Новгородской, Тверской, Олонецкой, Вологодской губерний, которые должны были выдвинуться в Прибалтийский край; 79 дружин Курской, Калужской, Тульской, Орловской, Рязанской, Пензенской губерний – отправлялись на охрану Крыма; 64 дружины Московской, Ярославской, Смоленской, Костромской, Владимирской, Нижегородской губерний были созданы для помощи войску на западной границе; 17 дружин Тамбовского государственного подвижного ополчения формировались для охраны побережья Азовского моря [17, с. 7].

В случае необходимости, планировалось создать дружины второго и третьего созыва – поэтому, 29 января, перед приведёнными ниже регионами была поставлена задача подготовить людей к набору в армию. Ратников, составлявших ополчение второго созыва (118 дружин общей численностью 130 тысяч человек) предоставляли: Псковская, Полтавская, Черниговская, Харьковская, Воронежская, Саратовская, Симбирская, Вятская, Пермская, Витебская и Могилевская губернии [28, с. 332]. Самарская и Оренбургская губернии должны были создать 19 дружин третьего созыва общей численностью 20 тысяч человек. Казачьи полки выставляли Черниговская и Полтавская губернии. Их численность – 6,5 тысяч человек. Поскольку Крымская война закончилась в 1856 г., ополчение второй и третьей очереди сформированы не были [8, с. 1164].

В соответствии с особым Положением на местном уровне были созданы губернские органы для непосредственного управления процессом формирования ополчения: экстраординарное Собрание Дворянства и подконтрольный ему Губернский комитет ополчения [10]. Начальник ополчения в губернии руководил им на правах начальника дивизии, а начальники дружин командовали ими на правах отдельных батальонных командиров. Высшее же управление государственным ополчением сосредотачивалось в Военном министерстве.

Комплектование дружин ополчения могло складываться по сословному признаку. Участник Тамбовского ополчения – а именно Козловской дружины – Е. А. Ковригин, писал: «Разделили нас на две дружины. Козловских мещан – в 1-ую дружину; а крестьян Козловских Стрелецкой слободы и волости – во 2-ую дружину. И дружинам нашим велено именоваться №№ 191-й и 192-й. И меня определили во 2-ую Козловскую № 192-ю дружину, в 1-ю роту…» [12, с. 20].

Для каждой отдельной дружины, состоящей из 1018 строевых и 51 нестроевых ратников, полагался начальник дружины, штабс-офицер, 2 капитана и 2 штабс-капитана, 6 поручиков, в том числе 1 дружинный адъютант, 1 казначей и квартирмейстер, 8 подпоручиков и прапорщиков, 1 дружинный врач, обоз, в составе которого не менее 4 патронных ящиков, 11 повозок и 33 лошадей [10].

Строевых ратников: 6 старших урядников, знаменщик и его ассистент, 74 младших урядников, 920 ратников, 1 дружинный и ротных 8 барабанщиков, 1 дружинный и 8 ротных горнистов. Нестроевых ратников: 4 писаря, 1 фельдшер, 2 оружейника, 4 ложника, 2 кузнеца, 2 плотника, 15 ездовых к обозу, 21 денщик [26, С. 89]. Дружина имела 4 роты. Она должна была входить в регулярный полк в качестве 3-х и 4-х батальонов.

Формирование государственного подвижного ополчения было принудительным – с каждой тысячи ревизских душ, плативших подушную подать, в ратники набирали по 23 человека.

Ими могли стать здоровые мужчины от 20 до 40 лет ростом минимум 2 аршина 2 вершков (нормальный рост взрослого человека для того времени – 2 аршина – примерно 150 см) [10]. Крепостные могли сами просить помещика выставить их в ополчение. В этом случае, вероятно, мотивацией служили слухи о даровании свободы ополченцам. Прием проводился на сборных пунктах в присутствии уездного предводителя дворянства, начальника дружины и уездного лекаря.

Призыв не коснулся лишь колонистов, евреев и купцов. Хотя последние, судя по воспоминаниям, помогали в материальном обеспечении дружин. Даже государственные службы не оставались в стороне – 17846 человек выделил из числа служащих корпус внутренней стражи.

Пожертвования составляли важную часть обеспечения дружин – до отправки в места формирования они содержались за счет взносов, размер которых определялся на дворянских и купеческих собраниях и взымался по раскладке. За время существования ополчения было собрано более 3000000 рублей [17, с. 9].

Общественное отношение к формированию ополчения было скорее положительным, чем негативным. Понятно, что особую роль играло духовенство, которое всегда оказывало огромное влияние на широкие слои населения. Ополченский крест имел вензель «за Веру и Царя». Представители церковной власти выступали перед дружинами с напутственными словами и речами, благословляя ратников. Поднятие патриотического духа перед окончанием войны также сыграло свою роль – люди верили, что ополчение принесет стране победу. Бытовало мнение, что участие в ополчении освободит от крепостной зависимости – это тоже стимулировало людей принять участие в государственном подвижном ополчении. Со стороны властей были попытки объяснить, что слухам нет законодательного подтверждения, однако, как и в 1812 г., крестьяне верили в некий царский указ, который помещики от них скрывали. Эти подозрения вылились в ряд волнений и восстаний, начавшихся в Рязанской губернии, а затем в Тамбовской, Воронежской, Пензенской и других – вплоть до Казанской губернии.

Зачастую такого рода крестьянские выступления подавляли с помощью оружия. Эти восстания имели никакой организации, а были стихийны. Иногда вести о формировании ополчения вызывали бегство крестьян от помещиков. Не только крестьяне, но и часть интеллигенции чувствовали необходимость обновления государства.

В отличие от 1812 г., патриотический подъем в дворянской среде не был всеобъемлющим. Многие пытались избежать призыва, игнорировали указы гражданских губернаторов и начальников ополчений, искали способы оказаться «непригодным» для службы. Поэтому нехватка офицеров стала одной из актуальных проблем тамбовского ополчения – часто эту роль выполняли люди, далекие от военной службы.

Государство не возлагало особенных надежд на ополчение – все способные офицеры и профессиональные солдаты уже были задействованы в военной кампании. И по открытым отчетам и архивным документам мы видим, что часть дружин вовсе не участвовала в войне; 12 дружин принимали участие в обороне Севастополя, а 35 дружин Калужской, Тульской и Орловской губерний были направлены на усиление полков Крымской армии [16, с. 42].

В утвержденной императором инструкции по подготовке ратников говорилось, что основной целью обучения должно стать приобретение навыков стрельбы. Однако исследователи отмечают, что значительная часть ратников были снабжены либо неисправными гладкоствольными ружьями, либо и вовсе оставались без оружия [29, с. 326]. Кроме стрельбы, их обучали каре, причем «При обучении ратников под словом Каре должно подразумевать все виды каре, изображенные воинского устава об пехотной службы отд. II Глава IV Параграф 347 до 406, а именно:

а) Каре из развернутого фрунта;

б) Каре из колоны к атаке обратно;

с) Каре из густых взводных колон с пров. и из полузводной колоны из середины и построение обратно всех колон» [9].

В целом, конечно, за короткий срок обучить далеких от военного дела крестьян было очень трудно. По воспоминаниям современника описываемых событий, П. Д. Боборыкина, который застал учения в селе Куймань «и грустно и смешно было смотреть на эти упражнения мужиков в лаптях, с палками вместо ружей. Ружья им выдавали уже на походе, да и то чуть не суворовские, кремневые» [5, с. 80]. По событиям этой эпохи, четыре года спустя он напишет комедию (оставшеюся в рукописи) «Фразеры».

Таким образом, к середине XIX века Россия уже имела дело как со стихийными, неорганизованными народными дружинами, так и с централизованным земским войском и внутренним губернским ополчением. К 1855 г. государство успело оценить плюсы и минусы создания временного войска для пополнения армии. При формировании дружин государственного подвижного ополчения 1855 г. можно было предвидеть и предотвратить не только возможные проблемы при комплектовании дружин, но и рассчитывать на помощь дворянского общества и широкие пожертвования от купечества и городских обществ. К несчастью, весь опыт создания временного войска начала XIX в. в большинстве своем нашел отражение лишь в законодательных актах – коррупция, свойственная чиновничьему аппарату Российской империи, а также нежелание реформировать крепостническую систему, которая мешала дальнейшему развитию общества, стали преградой на пути к созданию по-настоящему боеспособного войска.

4. Заключение

Приказ о формировании государственного подвижного ополчения был призывом собрать последние силы страны и сделать последний рывок для достижения победы – вместе с тем, ресурсы империи были уже истощены, отчего государство, зачастую, было не в состоянии обеспечить дружины всем необходимым. Но, несмотря на это, формирование дружин проходило в среде сплоченности огромной страны – и часто горожане на собственные средства пытались снарядить дружины, чтобы достичь целей, обозначенных императором.

Некоторые проблемы будут объединять все попытки формирования ополчения: нехватка оружия, плохая подготовка ратников, недостаток качественного обмундирования, малое число профессиональных военных среди руководства дружин – но все это компенсировалось высоким боевым духом и отвагой ратников. Сражаясь плечом к плечу со своими земляками, будучи обязанными нести ополченский крест по повинности, они проявляли удивительную самоотверженность на поле боя.

Список источников и литературы

1. 1812 год... : военные дневники (1990) / сост. А. Г. Тартаковский. М.: Советская Россия. 461 с.

2. Антипьев, М. А. (2010). *К вопросу о формировании подвижного ополчения Крымской кампании 1853 – 1856 гг.* // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 9(85). С. 114-116.

3. Баграмов, И. (1899). *Краткий исторический обзор отбывания военной службы нашим дворянством и образования Государственного ополчения* // Военный сборник. 1899. № 12. С. 400-408.

4. Бибиков, А. А. (1865). *Записки о жизни и службе А. И. Бибикова.* М. 138 с.

5. Боборыкин, П. Д. (1929). *За полвека.* М. 383 с.

6. Богданович, М. И. (1859). *История Отечественной войны 1812 г.* Том II. СПб. 669 с.

7. Висковатов, А. В. (1944). *Историческое описание одежды и вооружения российских войск*. Т. 27. М. 178 с.

8. Военный энциклопедический словарь. (2002) / А. П. Горкин и др. М.: Большая Российская энциклопедия 1664 с.

9. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО) Ф. 60. Оп. 1. Д. 7.

10. ГАТО Ф. 60. Оп. 1. Д. 34а.

11. Дмоховская, К. (1991). *Лейб-гвардии Финляндский* // Зеленогорский вестник, № 12 (14).

12. *Дневник Тамбовского обывателя Е. А. Ковригина (1850 – 1890-е гг.)* (2009) / сост. В. В. Канищев, С. К. Лямин. Тамбов. 207 с.

13. *Из записок севастопольца.* (1867) // Русский архив. № 12. С. 1579-1637.

14. Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии. (1882). № 56. С. 133-134.

15. Коваленко, А. Ю. (2002). *Благоразумными мерами отразить участь, России угрожаемою* // Военно-исторический журнал. № 9. С. 17-21.

16. Колобаев, Е. А. (2009). *Структура и значение государственного ополчения в Крымской войне (На примере дружин Тамбовской губернии)* // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2009». С. 42-43.

17. Кузнецов, Б. И. (1976). *Подвижное ополчение*. М. 324 с.

18. Ливчак, Б. Ф. (1961). *Народное ополчение в вооруженных силах России 1806-1856 гг.* // Ученые труды Свердловского юридического института. Серия: История государства и права. 1961. Т. 4. С. 270-275.

19. Милютин, Д. А. (1996). *«...Мы приняли вызов Западной Европы не подготовленными к предстоящей борьбе» (Из неопубликованных рукописей)* // Военно-исторический журнал. № 4. С.81-88.

20. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. М.: Академия наук, 1962. 547 с.

21. Новицкий, В. Ф. (1912). Военная энциклопедия: Т. 6. СПб.: Т-во И. Сытина. 648 с.

22. Окунев, С. Ю. (2003). *Из истории государственного ополчения в России* // Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. С. 173-182.

23. Петров, Ф. В. (1901). *Государственное ополчение. Исторический очерк и сравнительное исследование действующего положения о государственном ополчении по русскому и иностранному законодательствам*. СПб: типо-лит. А.Е. Ландау. 196 с.

24. Платонов, С. Ф. (1993). *Сочинения по русской истории.* СПб. 637 с.

25. Полное собрание законов Российской империи. (1830). Т. XXIX (с 1806 по 1807 гг.), СПб.

26. Полное собрание законов Российской империи. (1856). Собрание 2-е. Т. XXX. СПб.

27. Преженцов, Я. Б. (1889). *Государственное ополчение. Исторический очерк.* СПб.: Склад у В.А. Березовского, 180 с.

28. Смолин, Н. Н. (2009). *Дружины Государственного подвижного ополчения 1855-1856 гг.* // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. VII. М. С. 325-366.

29. Строков, А. А. (1994). История военного искусства в V томах. Т. IV. СПб. 680 с.

30. Тарле, Е. В. (1950). Крымская война В 2 т. Т. 1. М. ; Л. :Изд-во Акад. наук СССР. 568 с.

31. Тарле, Е. В. (1992). *Наполеон*. М. 415 с.

32. Тарле, Е. В. (1994). *Нашествие Наполеона на Россию. 1812 г.* // Тарле, Е. В. Избранные сочинения в 4 томах. Т. 1. Ростов-на-Дону: Феникс. 576 с.

33. Французы в России. 1912. Ч. 1. М., 216 с.

34. Цеглеев, Э. А. (2014). *Угроза вторжения армии Наполеона в Россию в 1806 г. и создание Земского Войска* // Политика, государство и право. № 3.

References

1. 1812 god... : voennye dnevniki (1990). sost.. A. G. Tartakovskiy. [1812 ... : war diaries] Moscow: Sovetskaya Rossiya. (in Russian).

2. Antip'ev, M. A. (2010) *K voprosu o formirovanii podvizhnogo opolcheniya Krymskoy kampanii 1853 – 1856 gg.* [To the question of formation of mobile militia of the Crimean campaign of 1853 - 1856 years] in *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta.* 9 (85). 114-116. (in Russian).

3. Bagramov, I. (1899). *Kratkiy istoricheskiy obzor otbyvaniya voennoy sluzhby nashim dvoryanstvom i obrazovaniya Gosudarstvennogo opolcheniya* [A brief historical review of the military service of our nobility and the formation of the State Militia] in *Voennyy sbornik*, 12. 400-408. (in Russian).

4. Bibikov, A. A. (1865). *Zapiski o zhizni i sluzhbe A.I. Bibikova*. [Notes on the life and service of A.I. Bibikov]. Moscow. (in Russian).

5. Boborykin, P. D. (1929). *Za polveka.* [In half a century]. Moscow. (in Russian).

6. Bogdanovich, M. I. (1859). *Istoriya Otechestvennoy voyny 1812 g*. [History of the Patriotic War of 1812]. St. Petersburg. (in Russian).

7. Viskovatov, A. V. (1944). *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzhenija rossijskih vojsk* [Historical description of the clothing and armour of Russian troops]. 27. Moscow. (in Russian).

8. Voennyy entsiklopedicheskiy slovar'. (2002) / A. P. Gorkin i dr. [Military Encyclopaedic Dictionary]. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya. (in Russian).

9. Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti (GATO) [State Archive of the Tambov region (GATO)], f. 60. op. 1. d. 7.

10. GATO. [GATO], f. 60. op. 1. d. 34a.

11. Dmokhovskaya, K. (1991). *Leyb-gvardii Finlyandskiy* [Finnish Life Guards]. in *Zelenogorskiy vestnik.* 12 (14). (in Russian).

12. Dnevnik Tambovskogo obyvatelya E. A. Kovrigina (1850-1890-e gg.) (2009). sost. V. V. Kanishchev, S. K. Lyamin. [Diary of an average citizen of Tambov E. A. Kovrigin (1850-1890s)]. Tambov. (in Russian).

13. *Iz zapisok sevastopol'tsa.* (1867). [From the notes of a Sevastopol resident]. in *Russkiy arkhiv*. 12, 1579-1637. (in Russian).

14. Izvestiya Tambovskoy gubernskoy uchenoy arkhivnoy komissii. (1882). [Proceedings of the Tambov Province Academic Archival Commission]. 56. 133-134. (in Russian).

15. Kovalenko, A. Yu. (2002). *Blagorazumnymi merami otrazit' uchast', Rossii ugrozhaemoyu* [Prudent Measures to Reflect Russia's Threatened Fate] in *Voenno-istoricheskiy zhurnal,* 9, 17-21. (in Russian).

16. Kolobaev, E. A. (2009). *Struktura i znachenie gosudarstvennogo opolcheniya v Krymskoy voyne (Na primere druzhin Tambovskoy gubernii).* [The Structure and Significance of the State Militia in the Crimean War (On the Example of Tambov Province Militia)] in *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Lomonosov 2009».* 42-43. (in Russian).

17. Kuznetsov, B. I. (1976). *Podvizhnoe opolchenie*. [Mobile militia]. Moscow. (in Russian).

18. Livchak, B. F. (1961). *Narodnoe opolchenie v vooruzhennyh silah Rossii 1806-1856 gg.* [The national militia in the armed forces of Russia 1806-1856] in *Uchenye trudy Sverdlovskogo juridicheskogo instituta. Serija: Istorija gosudarstva i prava*. 4. 270-275. (in Russian).

19. Miljutin, D. A. (1996). *«...My prinjali vyzov Zapadnoj Evropy ne podgotovlennymi k predstojashhej bor'be» (Iz neopublikovannyh rukopisej)* ["...We accepted the challenge of Western Europe unprepared for the coming struggle" (From unpublished manuscripts)] in *Voenno-istoricheskij zhurnal*. 4. 81-88. (in Russian).

20. Narodnoe opolchenie v Otechestvennoj vojne 1812 g. Sbornik dokumentov. [People's militia in the Patriotic War of 1812]. Moscow: Akademija nauk, 1962. (in Russian).

21. Novickij, V. F. (1912). *Voennaja jenciklopedija: t. 6*. [Military encyclopaedia: Vol. 6.]. St. Petersburg: T-vo I. Sytina. (in Russian).

22. Okunev, S. Ju. (2003). *Iz istorii gosudarstvennogo opolchenija v Rossii.* [From the history of the state militia in Russia] in *Obshhestvo i vlast': Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii.* St. Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet kul'tury i iskusstv. 173-182. (in Russian).

23. Petrov, F. V. (1901). *Gosudarstvennoe opolchenie. Istoricheskij ocherk i sravnitel'noe issledovanie dejstvujushhego polozhenija o gosudarstvennom opolchenii po russkomu i inostrannomu zakonodatel'stvam*. [State Militia. Historical Sketch and Comparative Study of the Current Regulations on the State Militia under Russian and Foreign Legislation]. St. Petersburg: tipo-lit. A.E. Landau. (in Russian).

24. Platonov, S. F. (1993). *Sochinenija po russkoj istorii.* [Essays on Russian history.]. St. Petersburg. (in Russian).

25. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (1856). [Complete Collection of Laws of the Russian Empire] Sobranie 2. t. XXX. St. Petersburg. (in Russian).

26. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (1830). [Complete Collection of Laws of the Russian Empire] t. XXIX (с 1806 по 1807 гг.) St. Petersburg. (in Russian).

27. Prezhencov, Ja. B. (1889). *Gosudarstvennoe opolchenie. Istoricheskij ocherk*. [State militia. Historical sketch.]. St. Petersburg: Sklad u V.A. Berezovskogo, (in Russian).

28. Smolin, N. N. (2009). *Druzhiny Gosudarstvennogo podvizhnogo opolchenija 1855-1856 gg.* [Detachments of State Mobile Militia] *in Russkij sbornik: Issledovanija po istorii Rossii.* T. VII. Moscow, 325-366. (in Russian).

29. Strokov, A. A. (1994). *Istorija voennogo iskusstva v V tomah.* [History of Military Art in V Volumes]. t. IV. St. Petersburg. (in Russian).

30. Tarle, E. V. (1950). Krymskaya voyna. V 2 t. T. 1 [The Crimean War. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow; Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR (in Russian).

31. Tarle, E. V. (1992). *Napoleon*. [Napoleon]. Moscow. (in Russian).

32. Tarle, E. V. (1994). *Nashestvie Napoleona na Rossiyu.* 1812 g. [Napoleon's invasion of Russia. 1812]. in Tarle, E. V. *Izbrannye sochineniya v 4 tomak.* t. 1. R.-na-Donu: Feniks. (in Russian).

33. Frantsuzy v Rossii. (1912). [The French in Russia]. Ch. 1. Moscow. (in Russian).

34. Cegleev, Je. A. (2014). *Ugroza vtorzhenija armii Napoleona v Rossiju v 1806 g. i sozdanie Zemskogo Vojska* [The threat of Napoleon's army invasion of Russia in 1806 and the creation of the Zemsky Troops] in *Politika, gosudarstvo i parvo*. 3. (in Russian).